

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 263 – 271.

УДК 800.7

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ БИЛИНГВИЗМА

Е. А. Коновалова

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

Понятие «билингвизм» рассматривается как взаимное влияние и взаимодействие двух языков в естественном или искусственном двуязычном континууме.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, смешение языков.

Постановка проблемы. Проблема двуязычия — одна из важных социолингвистических проблем современности. Двуязычие — весьма распространенное явление, оно встречалось во все исторические времена у большинства народов мира.

Для полилингвокультурной ситуации, в связи с многообразием народов, проживающих в Крыму, проблема взаимодействия языков и различных форм двуязычия и многоязычия особенно **актуальна**. О. А. Колыхалова отмечает: «лингвистическое многообразие — уникальный фактор, значение которого недооценивается в теоретическом и практическом освоении действительности» [18, с. 27 – 29]. Автор справедливо замечает, что было сделано немало попыток заменить естественное разнообразие языков человечества одним. Однако «процессы стандартизации, протекающие в области языка, можно сравнить с обеднением видового разнообразия животного и растительного мира планеты. Языки — результат прогрессирующей специализации и тонкого приспособления к меняющемуся миру» [18, с. 27 – 29].

Взаимовлияние языков и их смешение в ходе контактирования считается одним из постоянно действующих факторов языкового развития. Об этом писал А. Мартине: «взаимовлияние языков — один из самых могучих стимулов языковых изменений» [20, с. 83].

Языковеды считают, что нет практически ни одного языка, не испытавшего на себе иноязычного влияния. Контакты языков обусловлены контактами их носителей, разнообразными культурными связями между народами, миграциями и другими историческими причинами [25, с. 193]. В свою очередь Р. М. Бутина писала, что языковой контакт — понятие более емкое, проявляется и как билингвизм, и на базе контактов между литературами посредством переводов [7, с. 7].

Термин «контакты» закрепился в языкознании за таким взаимодействием языков, при котором один языковой коллектив владеет и пользуется в общении двумя разными языками. А. Н. Савченко и В. В. Иоффе подчеркивают, что контакты — это «глубокое, всестороннее проникновение языков» [25, с. 193]. Впервые термин «языковой контакт» был предложен А. Мартине и введен в широкое употребление У. Вайнрайхом. Несмотря на то, что термин «языковые контакты» был использован

Л. В. Щербой еще в 1926 г. в статье «О понятии “скрещивание языков”» [36, с. 61 – 74], У. Вайнрайх считается автором этого термина. Его работа впервые появилась в 1953 г. и заложила прочные основы изучения языковых контактов. Языковой контакт определяется как поочередное использование двух и более языков одними и теми же лицами, которых называют двуязычными носителями [9, с. 32].

Во всей обширной лингвистической литературе по языковым контактам до сих пор нет единого понимания термина «двуязычие» или «билингвизм».

Мы считаем возможным параллельно употреблять термины «билингвизм» и «двуязычие». Двуязычие — это перевод с английского языка *bilingualism*, т. е. билингвизм. Заметим, что в «Большом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцевой нет четкого определения двуязычия. Вместо определения данного явления есть лишь помета «см. многоязычие» [6, с. 128]. Та же помета присутствует и в определении билингвизма (от лат. *bi-*, в сложных словах — двойной, двоякий и *lingua* — язык) — «см. многоязычие» [6, с. 74].

Поэтому мы считаем необходимым обратиться к феномену многоязычия (мультилингвизм, полилингвизм), что означает употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности (прежде всего, государства); употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией. Оба явления взаимосвязаны, но не детерминированы жестко: преобладающее одноязычие общества не исключает многоязычия отдельных его членов, и наоборот, многоязычие государства может согласоваться с преобладающим одноязычием населения в пределах языковых общин [16, с. 303].

В рамках теории языковых контактов и билингвизма ученые рассматривали и то, что раньше называлось смешением языков, а в современном языкознании рассматривается как стадии формирования новых языков — пиджинизация и креолизация. Само понятие смешение языков Л. В. Щерба считал одним из самых неясных в лингвистике и предполагал, что, возможно, его и не следует включать в число лингвистических понятий. Изучение двуязычия как контактного процесса, осуществляемого в речевой деятельности билингва, началось с работ Л. В. Щербы, посвященных исследованию лужицких диалектов. Академик неоднократно указывал на то, что всякое изучение второго языка ведет к двуязычию. Он предлагал заменить термин «смешение языков» термином «взаимное влияние языков», т. к. слово «смешение» предполагает в некоторой мере, что оба языка, находясь в непосредственном контакте, могут в равной степени участвовать в образовании нового языка [35, с. 40 – 42]. Из вышесказанного становится ясным, прежде всего, то, что любой контакт или взаимодействие языков требует наличия людей, которые хотя бы в незначительной степени были двуязычными.

Традиционно выделяют четыре подхода к описанию сути билингвизма. По мнению одних лингвистов [19, с. 27 – 35; 2, с. 61], неправомерно ставить вопрос о разных аспектах исследования билингвизма, поскольку двуязычие — чисто психологическая проблема. Другие полагают, что эту проблему надо считать собственно лингвистической [13, с. 28 – 29]. Третьи исходят в определении двуязычия из

общественной (социологической) функции языка [33, с. 6; 5, с. 78 – 81]. Четвёртые предлагают лингвокультурологический аспект исследования контактирующих языков [10, с. 264 – 265; 21, с. 328]. В данной ситуации требует уточнения и само определение термина «двуязычие» в изменившейся языковой ситуации.

Следует отметить, что в науке существует множество определений двуязычия. Одни лингвисты называют его «практикой попеременного пользования двумя языками» [8, с. 3]; для других двуязычие — «владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения [24, с. 3]. Другие рассматривают его «как в равной мере хорошее владение двумя языками» [14, с. 76 – 79] или «хотя бы приблизительно одинаково свободное пользование различными языками в любой обстановке, в том числе и в семье» [1, с. 276], обладание «способностью пользоваться двумя языками как родными» [4, с. 56], «владение двумя языками в совершенстве» [12, с. 400] или как умение «творчески строить свою речь, принадлежащую вторичной языковой системе» [11, с. 160]. Истинное двуязычие предполагает «равную или приближающуюся к равной степени владения и употребления как в речи, так и в мыслительном процессе двух языков, регулярно взаимодействующих друг с другом в важнейших сферах общественной деятельности» [2, с. 62]. М. Сигуан и У. Ф. Макки предлагают «называть двуязычным того человека, который кроме своего первого языка в сравнимой степени компетентен в другом языке, способен со схожей эффективностью пользоваться в любых обстоятельствах тем или другим из них» [26, с. 11].

Самое распространенное мнение — билингв владеет двумя языками в равной степени [41, с. 137]. К. Юмото подчеркивает, что концепт билингвизма включает широкое понимание, т. к. этот термин объединяет многомерные аспекты и уровни пользования двумя языками. Во-первых, билингвизм рассматривается одновременно на двух уровнях — индивидуальном (*individual*) и коллективном (*societal*) — то, что Н. Б. Мечковская называет социолингвистическим и психолингвистическим уровнями соответственно. С целью разграничения этих двух понятий автор вводит понятие «индивидуальный билингвизм», который называется билингвальность (*bilinguality*), и «коллективный», называя это явление билингвизмом (*bilingualism*). Во-вторых, определения билингвизма варьируются от владения двумя языками в совершенстве до минимального владения вторым языком. Весь континуум владения языком включен в это определение [41, с. 137].

По мнению Р. М. Фрумкиной, термин *двуязычие* всегда был нечеток, а в данный момент его значение не только размылось, но еще и облеклось ореолом социальных проблем [30, с. 165]. Такого мнения придерживается и П. Ауэр: «билингвизм — очень сложное явление» [38, с. 2], поэтому необходимо различать понимание двуязычия в лингвистическом и социологическом аспектах.

Обычно под двуязычием подразумевают явление, когда человек может общаться на двух языках. При этом, как подчеркивает К. З. Закирьянов, мнения расходятся. Одни имеют в виду владение только генетически разными, разносистемными, неродственными языками (например, русский и немецкий, русский и башкирский, русский и английский), другие — любыми двумя языками, включая и родствен-

ные и близкородственные языки (например, русский и украинский, русский и белорусский, башкирский и татарский и т. п.). Исследователь приходит к выводу, что двуязычием следует считать, в соответствии с самим термином, владение двумя языками — как родственными, так и не родственными [15, с. 7].

Очевидно, что социальная роль двуязычия при контактировании близкородственных и неродственных языков будет неодинаковой. В первом случае общение будет возможным даже при знании одного из близкородственных языков, тогда как во втором случае это исключено. Поэтому, когда речь идет о двуязычии с точки зрения его социальной роли и практических задач речевого общения, то имеется в виду владение двумя генетически разными языками.

Большинство исследователей принимают с определенными модификациями определение билингвизма, предложенное У. Вайнрайхом, как «практику попеременного использования двух языков, а людей, пользующихся этими языками — билингвами» [40, с. 33]. Это определение мы встречаем у Э. Хаугена — по отношению к языковому контакту. При этом Э. Хауген не характеризует уровень владения языками, а также условия их употребления [32, с. 61]. А. Е. Карлинский предлагает некоторое уточнение данной дефиниции. Двуязычие — это практика попеременного использования двух языков одним и тем же индивидом или группой индивидов в целях коммуникации. Автор объясняет такое дополнение тем, что он указывает на коммуникацию как общественный процесс обмена мыслями между людьми и ограничивает понятие двуязычия социально-психологическими рамками [17, с. 22].

Ф. Грожан отмечает, что многие исследования по билингвизму придерживаются такой точки зрения, в соответствии с которой билингвы рассматриваются, как «сумма двух монолингвов» [39, с. 52 – 60].

При социологическом понимании за основу берется критерий практики — возможность достижения взаимопонимания представителей разных национальностей с помощью любого из языков — родного и неродного, а точнее: умение понимать готовые высказывания на втором языке и умение самостоятельно создавать понятные для других устные или письменные высказывания на втором языке [15, с. 10].

Мы можем констатировать, что билингвизм может возникать только при контактировании языков, которому предшествуют социально-экономическое общение и длительное сосуществование двух народов, говорящих на разных языках.

«Ситуация билингвизма» более полно отражает условия возникновения, существования и развития двуязычия как языкового и речевого явления. Если языковая ситуация понимается как «совокупность языков, подязыков и функциональных стилей, обслуживающих общение в административно-территориальном объединении, взаимодействие языков становится реальностью при непосредственных или опосредствованных языковых контактах. Активные процессы взаимовлияния языков наблюдаются при непосредственных языковых контактах, когда возникает ситуация билингвизма. Многие лингвисты разграничивают понятия «языковая ситуация» и «ситуация билингвизма» и рассматривать их взаимоотношения соответственно как родовые и видовые отношения» [23, с. 79 – 80; 3, с. 10]. По терми-

нологии Л. Б. Никольского, экзоглоссная сбалансированная и несбалансированная языковая ситуация определяет условия функционирования различных типов двуязычия вместе с их функциональными разновидностями в данной общности людей. Непосредственные языковые контакты обуславливают интенсивные межъязыковые связи, что ведет к появлению разных типов двуязычия. Однако межъязыковые связи устанавливаются не между различными языковыми системами, а между носителями этих языков. Носители же контактирующих языков принадлежат разным социально-профессиональным группам, неоднородны в этническом и демографическом отношении. Демографический фактор необходимо учитывать в преподавании языка в образовательных учреждениях и вузах. Признание многоаспектности и взаимосвязанности различных сторон двуязычия приводит ученых к мысли, что «двуязычие как лингвистическое, социальное явление не поддается однозначному определению» [3, с. 33].

Изучение билингвизма как социального явления, которое представляет собой сосуществование двух языков в рамках одного и того же речевого коллектива, использующего эти языки в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта мы находим и у А. Д. Швейцера [34, с. 184 – 185]. Как следует из предложенных определений, авторы также не затрагивают степень владения языками.

Широкое распространение получила точка зрения В. Н. Ярцевой, согласно которой под двуязычием понимается «способность отдельного индивидуума, или народа в целом, или его части общаться (добиваться взаимопонимания) на двух языках» [37, с. 5]. А. Е. Супрун также понимает двуязычие как возможность владения носителем одного языка другим языком в различной мере, а следовательно, и возможность двуязычия разных ступеней. По его мнению, двуязычие начинается тогда, когда человек в состоянии высказать различные мысли (и понять некоторое сообщение) на двух языках [27, с. 6]. Однако и эти определения не лишены недостатков: в них нет указания на генетическую родственность или неродственность языков. Правда, М. М. Михайлов, раскрывая сущность двуязычия, связывал его с генетически разными языками [22, с. 234]. В таком случае, как справедливо указывают многие ученые, за бортом двуязычия остается владение хотя и родственными, но разными языками. Ф. П. Филин предлагает различать двуязычие в узком и широком смысле этого слова. Двуязычие в узком понимании «означает более или менее свободное владение двумя языками: родным и неродным; двуязычие в широком смысле этого слова — это относительное владение вторым языком, умение в том или ином объеме пользоваться ими в определенных сферах общения» [28, с. 3 – 12]. Иными словами, двуязычие в его лингвистическом понимании требует свободного знания двух языков. Если же билингв владеет контактирующими языками не в одинаковой степени и дифференцированно пользуется ими в различных речевых ситуациях, то следует иметь в виду двуязычие в социолингвистическом толковании. Несмотря на то, что лингвистический аспект двуязычия позволяет не только устанавливать степень владения контактирующими языками, но и предсказывать возможные случаи интерференции, мы не можем ограничиваться одним

этим аспектом, потому что узкое понимание двуязычия вызывает скептическое отношение к нему даже в среде самих лингвистов [29, с. 25]. По-видимому, такое положение вещей обусловлено тем, что носители такого типа двуязычия составляют всего 2 – 4% всех билингвов в недавнем прошлом [33, с. 8].

Для нашего региона с его разнородным в этнокультурном, языковом и других отношениях составом населения важно не только развитие украинского языка, но и хорошее знание русского языка, ставшего для всех жителей республики языком межнационального общения. Универсальный язык общения просто необходим в условиях республики и вообще государства, что уже неоднократно доказывала мировая практика. Об этом свидетельствуют и данные социологического исследования, проведенного нами: 96% респондентов используют русский язык в качестве средства межнационального общения. Таким образом, мы подтверждаем гипотезу А. И. Холмогорова и З. У. Блягоза, Р. Р. Ханаху, что «социолингвистический аспект имеет определяющее значение, ибо этим видом двуязычия пользуется 90 – 95% билингвов» [33 с. 10; 36, с. 54 – 61; 31, с. 95 – 102 и др.]. В отечественной лингвистике и социальной психологии основной упор делается на социальную природу двуязычия при рассмотрении его как «продукт функционирования языка в определенных социальных условиях [33, с. 10; 36, с. 54 – 61; 31, с. 95 – 102 и др.]».

В действительности же, определений двуязычия может быть еще больше, так же как и его классификаций: все зависит от точки отсчета или аспекта исследования, выдвигаемого на передний план, конкретного содержания двуязычия, условий его функционирования, значения его для носителя двух языков. Двуязычие редко существует в чистом виде.

Любой язык сам по себе представляет собой синтез различных социолингвистических пластов, в нем иноязычные исторические заимствования уживаются рядом с общими для всех (по происхождению) неологизмами. Поэтому, говоря о двуязычии, необходимо иметь в виду его условный характер.

Важно отметить, что двуязычие редко выступает как некая данность или абстрактная возможность отдельного человека, групп людей или целого народа общаться на двух языках. Безусловно, оно предполагает стремление к достижению взаимопонимания на двух языках, причем степень взаимопонимания может быть различной. Однако это обстоятельство характеризует лишь одну из граней, хотя и существенных, двуязычия, которое представляет собой сложный историко-культурный феномен, обусловленный целым рядом как объективных, так и субъективных факторов и обстоятельств. Поскольку язык является составной частью национальной культуры, реальное содержание двуязычия в первую очередь отражает лингвокультурные и психологические ценности и ориентиры его носителя, а затем оно само влияет на них. Исходя из современной ситуации двуязычия, по нашему мнению, билингвизм — это результат межцивилизационного взаимодействия различных культур народов, одна из форм адаптации совершенно иной или родственной языковой культуры.

Вывод. Можно дать следующее определение двуязычию (билингвизму): это употребление двух языков в пределах определенной социальной общности (пре-

жде всего, государства); употребление индивидуумом (группой людей) двух языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией.

Литература

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка / В. А. Аврорин. — М., 1975. — 276 с.
2. Ахунзянов Э. М. Морфологическая интерференция в условиях русско-татарского двуязычия / Э. М. Ахунзянов. — М., 1976. — 145 с.
3. Багироков Х. З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков): [монография] / Х. З. Багироков. — Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. — 316 с.
4. Бертагаев Т. А. К вопросу взаимовлияния языков: Взаимодействие и взаимовлияние языков народов СССР / Т. А. Бертагаев. — М., 1969. — 278 с.
5. Блягоз З. У. Проблема заимствования в адыгейском литературном языке / З. У. Блягоз // Филологический вестник АГУ. — 2001. — №2. — С. 78 – 81.
6. Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998. — 616 с.
7. Бутина Р. М. К проблеме контактов языков (на материале тюркских лексических элементов в английском языке): автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «русский язык» / Р. М. Бутина. — Алма-Ата, 1971. — 26 с.
8. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. — Киев: Вища школа, 1979. — 263 с.
9. Вайнрах У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрах // Новое в лингвистике. — Вып. 6. — М.: Прогресс, 1972. — С. 25 – 60.
10. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицка; под ред. М. А. Кронгауз. — М.: Русские словари, 1996.
11. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. — М.: Изд-во МГУ, 1973. — 140 с.
12. Дешериев Д. Ю. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе / Ю. Д. Дешериев. — М., 1966. — 400 с.
13. Дешериев Ю. Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия / Ю. Д. Дешериев // Проблемы двуязычия и многоязычия: сб. науч. тр. — М., 1972. — С. 28 – 29.
14. Джидалаев Н. С. Русско-дагестанское двуязычие как социолингвистическое явление и объект исследования / Н. С. Джидалаев // Русский язык и языки народов Дагестана: сб науч. тр. — Махачкала, 1979. — С. 76 – 79.
15. Закирьянов К. З. Двуязычие и интерференция: [учебное пособие] / К. З. Закирьянов. — Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1984. — 80 с.
16. Зограф Г. А. Многоязычие // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева; 2-е изд. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 303.
17. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков / А. Е. Карлинский. — Алма-Ата: Гылым, 1990. — 181 с.
18. Колыхалова О. А. Социокультурные и философские аспекты билингвизма: дис. ... докт. филос. наук: спец. 10.02.01 «русский язык» / О. А. Колыхалова. — М., 1999. — 44 с.
19. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах: Словарь ассоциативных норм русского языка / А. А. Леонтьев. — М.: Русский язык, 1977.

20. Мартине А. Распространение языков и структурная лингвистика / А. Мартине // Новое в лингвистике: Языковые контакты. — Вып. VI. — М.: Прогресс, 1972. — С. 81 – 93.
21. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию / В. А. Маслова. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.
22. Михайлов М. М. Культура русской речи / М. М. Михайлов. — Чебоксары: Чувашский ун-т, 1966. — 216 с.
23. Никольский Л. Б. Синхронная социолингвистика / Л. Б. Никольский. — М.: Наука, 1976. — 361 с.
24. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика / В. Ю. Розенцвейг. — Л.: Наука, 1972. — 80 с.
25. Савченко А. Н. Общее языкознание / А. Н. Савченко, В. В. Иоффе. — Ростов: Издательство Ростовского ун-та, 1985. — 208 с.
26. Сигуан М. Образование и двуязычие / М. Сигуан, У. Ф. Макки. — М.: Педагогика, 1990. — 184 с.
27. Супрун А. Е. Два типа двуязычия, транспозиция и интерференция / А. Е. Супрун // Русский язык в национальной школе. — 1974. — №5. — С. 6.
28. Филин Ф. П. О свойствах и границах литературного языка / Ф. П. Филин // Вопросы языкознания. — 1976. — №6. — С. 3 – 12.
29. Филин Ф. П. Современное общественное развитие и проблемы двуязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. — М.: Наука, 1972. — С. 13 – 25.
30. Фрумкина Р. М. Психолингвистика: [учебное пособие для студентов высших учебных заведений] / Р. М. Фрумкина. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 320 с.
31. Ханаху Р. А. Язык этноса: Состояние изучения и перспективы развития / Р. А. Ханаху, Н. Н. Денисов, Т. Л. Пятакова // Социальные проблемы молодежи: сб. науч. тр. — Майкоп, 1993. — С. 95 – 102.
32. Хауген Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике: Языковые контакты. — Вып. VI. — М.: Прогресс, 1972. — С. 61 – 80.
33. Холмогоров А. И. Конкретно-социологическое исследование двуязычия / А. И. Холмогоров // Проблемы двуязычия и многоязычия: сб. науч. тр. — Москва, 1972. — С. 6.
34. Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США / А. Д. Швейцер. — М.: Наука, 1983. — 216 с.
35. Щерба Л. В. Избранные труды по языкознанию и фонетике. / Л. В. Щерба. — СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2002. — Т. 1. — 183 с.
36. Щерба Л. В. О понятии смешения языков // Щерба Л. В. // Языковая система и речевая деятельность. — Л.: Наука, 1974. — С. 60 – 74.
37. Ярцева В. Н. Теория взаимодействия языков и работа У. Вайнрайха «Языковые контакты»: [вступительная статья] / В. Н. Ярцева // У. Вайнрайх. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. — К.: Вища школа, 1979. — С. 5 – 12.
38. Auer J. C. P. Bilingual conversation / J. C. P. Auer. — Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 1984. — Pp. 116.
39. Grosjean F. Another view of bilingualism / F. Grosjean // Cognitive Processing in Bilinguals; ed. by R. J. Harris. — Amsterdam: Elsevier, 1992. — Pp. 51 – 62.
40. Weinreich U. Languages in contact. Findings and problems / U. Weinreich; with a pref. Andre Martinet. — N.-Y., 1953. — 148 p.
41. Yumoto K. A. Study of Cognitive Level of Bilingual Proficiency: What Makes Balanced Bilinguals? / K. A. Yumoto // The Journal of Asia TEFL. — 2004. — Vol. 1. — No.2. — Pp. 135 – 160.

Коновалова О. А. Проблема визначення білінгвізму.

Поняття «білінгвізм» розглядається як взаємний вплив і взаємодія двох мов в природному або штучному двомовному континуумі.

Ключові слова: білінгвізм, двомовність, змішання мов.

Konovalova E. A. The problem of definition of bilingualism.

The concept of «bilingualism» is considered as the mutual influence and interaction of two languages in natural or artificial bilingual continuum.

Key words: bilingual, bilingualism, the confusion of tongues.

Статья поступила в редакцию 12 ноября 2010 г.